

Хо Цзэдун чувствовал, что вот-вот сорвется от переполнявшего его напряжения, но ему приходилось подавлять гнев и ласково успокаивать юношу.

— Малыш, у тебя ведь животик болит, разве нет?

Он не успел договорить, как почувствовал, что его шея и ключицы стали влажными от непрекращающихся слез.

Маленький омега обиженно зарыдал, и его голос, полный невыразимой грусти, зазвучал в тишине спальни:

— Ты больше меня не любишь...

— Я тебе больше не интересен...

— Я так и знал, что ты меня разлюбил...

Хо Цзэдуну ничего не оставалось, кроме как терпеливо уговаривать его, одновременно пытаясь снять с него пижаму. Однако стоило ему начать, как Цзян Лоло снова закапризничал, жалуясь на боль в животе и не позволяя к себе прикасаться.

Юноша забился в его объятиях, роняя крупные капли слез, пока окончательно не выбился из сил и снова не погрузился в тяжелый, беспокойный сон.

На этот раз Хо Цзэдун не посмел отойти ни на шаг. Боясь, что Лоло снова проснется и расстроится, он заботливо подоткнул ему одеяло, а затем потянулся за телефоном и набрал номер врача.

Когда он коротко описал состояние Цзян Лоло, на другом конце провода возникла долгая пауза.

— Молодой господин Цзян сейчас проявляет к вам сверхсильную зависимость. По сути, это психологическое состояние практически идентично тому, что омеги испытывают в период жара, — наконец заговорил врач. — Я полагаю, это всё еще последствия того, что вы некоторое время назад принудительно использовали свои феромоны, чтобы спровоцировать у него преждевременную течку. Организм находится в состоянии глубокого разлада, и потребуются время, чтобы он пришел в норму.

Альфа на мгновение замолчал, обдумывая услышанное.

— И что мне теперь делать?

— Будьте рядом, балуйте его и во всём потакайте. Постарайтесь удовлетворять любые его просьбы и ни в коем случае не оставляйте одного, чтобы у него не возникло чувства, будто его бросили.

Голос врача стал серьезнее:

— Если подобное состояние продлится еще неделю или две без каких-либо улучшений, нам придется провести полное обследование молодого господина Цзяна.

В последующие несколько дней Лоло был несказанно счастлив. Теперь, куда бы ни направлялся Хо Цзэдун, он неизменно брал его с собой.

Сидя на просторном заднем сиденье автомобиля, юноша лениво перебирал пальцы Хо Цзэдуна, играя с ними и что-то тихо бормоча себе под нос:

— Так хочется мороженого... Малыш не ел его целых два дня...

Хо Цзэдун оторвался от документов и несколько секунд со странной, едва уловимой усмешкой смотрел на него.

— Вот как?

В последнее время у омеги часто возникал дискомфорт в желудке, а жирная или холодная пища вызывала тошноту. Мужчине не оставалось ничего другого, как строго ограничить его в сладостях и холодных десертах.

Красивый альфа насмешливо выгнул бровь:

— Неужели?

Лоло виновато захлопал ресницами.

— Кто это сегодня утром, пока я был на пробежке, втихаря выбрался из-под одеяла, прокрался на кухню и съел порцию мороженого?

Хо Цзэдун легонько ущипнул его за щеку.

— Маленьких лжецов ждет суровое наказание.

— И как ты только об этом узнал... — пролепетал юноша.

Хо Цзэдун уже хотел что-то ответить, но в этот момент телефон в его руке завибрировал. Бросив взгляд на экран и увидев имя вызывающего абонента, он нажал на кнопку приема:

— Слушаю, отец.

Человек на другом конце провода что-то сказал, и выражение лица альфы мгновенно посуровело. Повесив трубку, он коротко бросил водителю адрес.

Спустя пару минут машина плавно остановилась у обочины. Хо Цзэдун нежно погладил омегу по голове:

— Никуда не уходи, посиди в машине и подожди мужа. Я скоро вернусь.

Цзян Лоло поднял на него глаза:

— Отец Хо рассердился?

Лицо Хо Цзэдуна осталось бесстрастным.

— Возможно.

Заметив тревогу во взгляде Лоло, он наклонился и поцеловал его в лоб.

— Когда я вернусь, мы пойдем и купим тебе мороженое, хорошо?

Маленький омега послушно кивнул и проводил взглядом высокую фигуру мужа, пока тот не скрылся за дверями массивного здания.

Осмотревшись, юноша понял, что они остановились неподалеку от крупного торгового центра. Видимо, отец Хо вызвал сына сюда по какому-то внезапному делу.

Он опустил стекло и высунулся наружу. Перед торговым центром бурлила толпа, музыкальный фонтан рассыпал брызги под ритмы популярных песен, а вокруг, куда ни кинь взор, пестрели вывески кондитерских и кафе.

Особенно вызывающе смотрелся огромный рекламный щит с изображением мороженого — он словно дразнил Лоло, пробуждая в нём нестерпимое желание.

«Раз уж муженёк всё равно обещал купить мне мороженое, ничего страшного не случится, если я куплю его чуть раньше»

Лоло выбрался из машины и направился к яркому павильону со сладостями.

— Здравствуйте, мне одно клубничное и одно шоколадное.

Оплатив заказ, Цзян Лоло стоял в ожидании, когда заметил двух молодых людей, которые тоже покупали десерты и о чём-то оживленно перешептывались, бросая взгляды в сторону.

— Ты точно не ошибся?

— Да сто процентов! Герой того двадцатиминутного видео — это он!

— Обалдеть! Мало того, что видео слили, так он еще и незаконнорожденный сын из какой-то богатой семьи... Ну и страсти!

— Скорее, снимай! Если выложить это с тегом Линь Чжи, точно хайпанем!

Услышав знакомое имя, Лоло непроизвольно посмотрел в ту сторону, куда указывали сплетники. Совершенно неожиданно для себя он встретился взглядом с Линь Чжи, который стоял в паре десятков метров от него.

Юноша не хотел иметь с ним ничего общего. Забрав свое мороженое, он поспешил прочь.

— Черт! Он идет сюда! Наверное, хочет заставить нас удалить видео!

Сплетники мгновенно разбежались, а Линь Чжи в несколько прыжков настиг Цзян Лоло.

— Стой! Не уходи!

Он впился в Лоло взглядом. Его когда-то изящное лицо теперь было искажено злобой и отчаянием, а глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит.

— Что, любишься? Тебе ведь приятно видеть меня в таком виде, правда?

Лоло нахмурился. Он не собирался тратить на этого человека ни единого слова.

— Ты только и умеешь, что строить из себя святошу и невинную овечку! А Хо Цзэдун тем временем делает за твоей спиной всю грязную работу!

— Что замолчал? Я дошел до ручки, а ты хочешь притвориться, что ничего не знаешь?

— А почему я должен что-то знать? Мы давно перестали быть друзьями, и мне совершенно не интересны новости о тебе.

Лоло развернулся, намереваясь уйти. Линь Чжии на мгновение замер, а затем снова бросился за ним:

— Ты не знаешь?

Внимательно всмотревшись в лицо омеги, он вдруг расхохотался — в этом смехе сквозило горькое прозрение.

— Ну конечно. С его-то методами... Он никогда не позволил бы тебе узнать правду.

— Он будет скрывать это от тебя всю жизнь.

— А разве не он приложил руку к тому, чтобы уничтожить семью Цзян?

На губах Линь Чжии заиграла ядовитая усмешка.

— Чтобы удержать тебя при себе, чтобы оборвать все твои связи с родными, он по щелчку пальцев обанкротил семью Цзян и отправил твоих родственников за решетку. И ты до сих пор об этом не догадываешься?

— Он лжет тебе, прислуга на вилле лжет тебе, все вокруг водят тебя за нос! Неужели ты совсем его не ненавидишь?

— Линь Чжии, ты больной?

Видя, что собеседник окончательно обезумел, Лоло широко раскрыл глаза и с силой оттолкнул преградившего ему путь юношу:

— Не смей говорить гадости про моего мужа!

Те люди из семьи Цзян не были хорошими, они заслужили свою участь. С какой стати Линь Чжии пытается очернить Хо Цзэдуна!

Однако стоило Лоло лишь слегка коснуться его, как Линь Чжии повалился на землю.

— Даже не вздумай притворяться! Я тебя почти не тронул! — Лоло с подозрением смотрел на него.

Одежда упавшего распахнулась, обнажая кожу, покрытую жуткими следами от плети. На шее виднелись темные отметины от прижженных сигарет, а запястья были в синяках...

Лоло вздрогнул. Охваченный страхом, он отступил на два шага. Линь Чжи был молодым господином из богатой семьи, как же он мог оказаться в таком состоянии...

Линь Чжи поднялся с земли. В его взгляде мелькнул безумный огонек, а голос стал леденящим:

— Так ты и правда ничегошеньки не знаешь?

— Этот кретин Е Хао записал видео того дня. Он хотел шантажировать меня, но видео попало в сеть, и теперь об этом знают все!

— А следом пришел отчет о генетической экспертизе. Оказалось, я не сын своего отца. Я — убудок, рожденный матерью на стороне. От меня отреклись...

Линь Чжи хрипло рассмеялся и, оттянув ворот одежды, показал Лоло свою шею в том месте, где раньше была железа.

— Видишь? Мне вырезали железу! И не только мне — Е Хао тоже. Нас обоих отправили в «то самое» место. Ты хоть представляешь, что вытворяют с нами эти извращенцы-альфы?

— Знаешь, сколько раз нас избивали? Знаешь, скольких нам пришлось обслуживать вдвоем? Они тушили об меня окурки! Они резали меня ножами! Ты хоть понимаешь, через что я прошел?!

— И всё это только потому, что я хотел использовать тебя! Потому что я замышлял против тебя недоброе! Хо Цзэдуну было мало просто отплатить мне тем же, он решил уничтожить нас окончательно! Лучше бы он сразу нас прикончил!

Голос Линь Чжи сорвался на истошный визг:

— Ты думаешь, он добрый? Он — демон! Настоящий демон, явившийся из самой преисподней!

— Он холодный, безжалостный, жестокий тиран! Для него люди — не более чем мусор!

— Оставайся с ним! Рано или поздно он и тебя затащит в свой ад!

— Цзян Лоло! Тебе конец!

Хриплые крики Линь Чжии еще долго доносились вслед, пока Лоло под защитой водителя поспешно уходил прочь. Лишь добравшись до машины и захлопнув дверцу, он смог наконец немного перевести дух.

Но сердце его продолжало бешено колотиться — казалось, оно вот-вот выпрыгнет из груди.

***

Выслушав доклад водителя, Хо Цзэдун долго стоял у входа в здание. Он устало потер лоб — впервые на его лице отразилось некое подобие изнеможения.

Гневные упреки отца всё еще звучали в его ушах:

— Наши семьи дружили столько лет! Как ты мог поступить так беспощадно?

— Неужели с годами твое сердце настолько ожесточилось? Почему ты никогда не оставляешь врагам ни единого шанса?

— Сяо И совершил ошибку, но он уже заплатил за неё! Тот альфа поставил ему вечную метку, его вышвырнули из семьи Линь — разве этого мало?

— Зачем тебе понадобилось идти до конца?

— Вырезать железу, отправить в такое место, обречь на жизнь, которая хуже смерти...

— Сын, о чём ты только думал? Откуда в тебе такая безжалостность?

— Твой маленький омега... Ты хоть представляешь, как он испугается, если узнает правду?

Альфа глубоко вздохнул и поднял глаза на черный «Майбах», стоявший у обочины.

Его малыш всё-таки узнал. Он такой трусишка, что боится даже темноты...

Если он поймет, что человек, с которым он спит в одной постели, которого зовет своим мужем — чудовище, он просто умрет от страха.

Мужчина крепко сжал пальцы, и взгляд его потемнел. Но он не мог простить никому даже попытки навредить его сокровищу. Одной мысли об этом было достаточно, чтобы в его душе

вспыхнуло ярое пламя гнева, заставляющее желать врагу самой мучительной смерти.

<http://bllate.org/book/15808/1443988>